

Управление НКЮ как орган, координирующий и контролирующий деятельность судов общей юрисдикции, организовывал совместные совещания с прокуратурой, краевым судом и судьями, в то же время информировал краевого прокурора обо всех недостатках в следственной работе, в работе адвокатов, обращаясь в коллегии адвокатов для принятия действенных мер по организации активной защиты несовершеннолетних в судебных заседаниях.

В целом анализ деятельности судебных и следственных органов Примор-

ского края в годы Великой Отечественной войны позволяет сделать вывод, что весь комплекс проведенной краевым Управлением НКЮ работы по улучшению работы всей судебной системы оказался все же недостаточным, чтобы поставить работу нарсудов на приемлемый уровень. Недостатки в деятельности судебных и следственных органов Приморского края в данный период были обусловлены объективными факторами военного времени, что, безусловно, влияло на содержательную сторону осуществления правосудия в целом.

Суверов Е.В.,

DOI 10.51980/2021_2_36

доктор исторических наук, профессор
Барнаульский юридический институт МВД России

Борьба с преступным элементом в Омской области (вторая половина 50-х гг. XX в.)

После смерти И.В. Сталина в марте 1953 г. и прихода на политическую арену нового вождя в Советском Союзе началось «переформатирование» органов внутренних дел. Из-за нестабильности внутреннего курса страны, политической конъюнктуры ее руководителей произошло снижение эффективности функционирования всей правоохранительной системы.¹

На 1 января 1956 г. общий комплект милиции в стране составлял около 20000 человек. Состояние кадров было неудовлетворительное: в уголовном розыске, количество сотрудников с низшим образованием – 9%, с неоконченным средним – 70%. Более 60% личного состава БХСС и 45% следователей, проходили службу без оконченного среднего образования².

Тем не менее, несмотря на имевшиеся трудности, руководство УМВД СССР Омской области находило возможность формировать новые специализированные подразделения, имевшиеся резервы на-

правлялись для борьбы с криминалитетом и охраны общественного порядка. В целях усиления борьбы с уголовной преступностью в городе Омске в 1955 г. были созданы 7 оперативных групп по пресечению карманных краж в составе 25 оперативных работников. В процессе нейтрализации преступного подполья активно применялась агентурная информация. Для несения патрульной службы в столице региона (городе Омске) ежедневно направлялись 40 человек рядового и сержантского состава и 4 офицера (в субботу и воскресенье), 50 солдат и 4 офицера управления пожарной охраны, 40 сотрудников из УМВД Омской области, ежедневно выделялись 80 курсантов и 5 офицеров из школы милиции (в среду, субботу и воскресенье)³.

Подразделения областной ведомственной милиции продолжали осуществлять охрану государственных предприятий и сооружений (на основе договорных отношений), нетрезвых граждан направляли в вытрезвители, по

¹ Суверов С.Е. Следственный аппарат алтайской милиции в конце 50-х – начале 60-х гг. XX в. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2019. № 19-2. с. 120-121.

² Министерство внутренних дел. 1902-2002. Исторический очерк. М., 2004. с. 428, 429.

³ ОСП и РЖПР ИЦ УМВД России по Омской области. Ф. 12. Оп. 1. Д. 794. Л. 44,45

своим маршрутам оперативно перемещались конные милиционеры. Количество конского состава в подразделениях УМВД Омской области в 1955 г. насчитывалось 464 лошади, по городу Омску – 61 лошадь¹. Штат омской милиции состоял из взвода милиции по охране зданий советско-партийных органов (город Омск) – 32 единицы; взвода милиции по охране учреждений Госбанка (г. Омск) – 28 единиц; взвода милиции по охране учреждений Госбанка (г. Тара) – 37 единиц; милиции РУД (г. Омск) – 84 единицы; детской комнаты (г. Омск) – 9 единиц; вытрезвителя (г. Омск) – 20 единиц; сотрудников милиции по обслуживанию леспромхозов – 4 единицы; сотрудника милиции по обслуживанию зерновых совхозов – 1 единица².

Несмотря на имевшиеся субъективные и объективные трудности, сотрудники органов внутренних дел в изучаемый период проводили комплекс мер по раскрытию и предотвращению преступлений. Освоение целины с 1954 г. в Омской области происходило в основном в южных районах. В регион для «поднятия» слабоосвоенных земель прибыло множество переселенцев, из них немало с криминальным прошлым. С начала целинной эпопеи стала вестись активная борьба с расхитителями хлеба (особенно в период уборки урожая и хлебозаготовок)³.

Большинство преступлений совершались в областном центре. Милиционер 7-го городского отделения Муравьев в один из августовских вечеров 1953 г. зашел для проверки в одно из общежитий. В коридоре он увидел двух нетрезвых граждан, избивающих гражданина Н. Представитель власти пытался задержать нарушителей, но один из хулиганов неожиданно ударил Муравьева по голове, выбив при этом оружие. Но сотрудник органов внутренних дел не растерялся, собравшись с силами, набросился

на преступника, овладел своим оружием и открыл огонь на поражение⁴. В ночь на 22 июня 1955 г. неизвестный мужчина, вооруженный финским ножом, в городе Омске совершил разбойное нападение на граждан К. и Н., с которых снял наручные часы, после чего скрылся. Сотрудники милиции совместно с потерпевшими задержали преступника, у которого при проведении обыска были изъяты похищенные вещи. В городских кварталах была ликвидирована банда (состоявшая из двух женщин и двух мужчин), совершившая ряд дерзких преступлений. Так, 5 июня 1955 г. на улице Бульварная они напали на граждан С. и К., под угрозой расправы забрав у них двое наручных часов марки «Звезда» и две пары обуви. В ночь на 13 июня этого же года на улице Бульварная бандиты отняли у двух гражданок наручные часы марки «Звезда», жакет и кофточка. В ночь на 22 июня 1955 г. на улице Ипподромная эти же преступники совершили нападение на гражданина Х., с которого сняли пиджак. На улице Потанина бандитам не удалось ограбить офицера Советской армии, который оказал им сопротивление, но получив при этом ножевые ранения⁵.

Для патрулирования публичных мест привлекалась местная общественность. В августе 1953 г., находясь на улице Ленина, бригадмилец Голубев в одном из магазинов заметил человека, который намеривался совершить карманную кражу. Он немедленно сообщил о происшествии участковому уполномоченному 5-го отделения Костенко. Подозреваемый был задержан⁶.

По итогам 8-ми месяцев 1956 г. во 2-ом отделении милиции города Омска уровень раскрываемости особо опасных преступлений был около 81%, разбойных нападений – 100%, краж – 78%, хулиганств и карманных краж – 100%. Практическое участие членов бригад содей-

¹ ОСП и РЖПР ИЦ УМВД России по Омской области. Ф. 12. Оп. 1. Д. 792. Л. 16.

² Там же. Д. 793. Л. 231, 235.

³ Суверов Е.В., Миронов Е.В. Деятельность органов внутренних дел Алтайского края в первые годы освоения целинных и залежных земель (1954-1956 гг.) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. №17-2. С. 257.

⁴ На страже. 1953. 15 августа.

⁵ ОСП и РЖПР ИЦ УМВД России по Омской области. Ф. 12. Оп. 1. Д. 794. Л. 126.

⁶ На страже. 1953. 1 сентября.

ствия милиции в раскрытии преступлений было 22%.¹ В 1958 г. раскрываемость преступлений по «горячим следам» (т.е. в течение дежурных суток после их совершения) по сравнению с 1956 г. возросла по РСФСР на 18%, хищения социалистической собственности сократилось на 21,2%, разбойные нападения – на 19,6%, умышленные телесные повреждения – на 13,4%, убийства – на 15,7%, несмотря на уменьшение численности личного состава². Однако статистика нередко искажалась из-за желания показать вышестоящему руководству только положительные результаты службы, отчасти в связи с идеологическим противостоянием со странами Запада (в вопросе сравнения криминогенной обстановке буржуазных и социалистических стран).

Таким образом, после смены власти в Советском Союзе в 1953 г. начались процессы реформирования всего правоохранительного блока, вылившиеся в сокращение численности и финансировании органов внутренних дел. Серьезные вопросы возникли в решении кадрового замещения, а также в достоверности уровня преступности в стране и регионе. Несмотря на сложившуюся ситуацию, создавались новые, специализированные подразделения (например, по борьбе с карманными кражами). Сотрудники омской милиции совместно с активистами из бригад содействия милиции патрулировали общественные места, опираясь на агентурную сеть, нейтрализовали преступный элемент.

Мануйлов Е.В.

DOI 10.51980/2021_2_38

Барнаульский юридический институт МВД России

Деятельность кинологовической службы в правоохранительных органах Алтайского края (в 50-60-е годы XX века)

Кинологовическая служба, закрепленная в подразделениях правоохранительных органов СССР, использовала служебно-розыскных собак (СРС), что способствовало повышению раскрываемости преступлений по «горячим следам». В 1955 г. в отделе уголовного розыска УМВД Алтайского края функционировала группа служебно-розыскного собаководства. В отделениях милиции имелись должности проводника служебных собак. Так, в штатном расписании Рубцовского городского отдела (ГОМ) милиции (1956 г.) фигурировал 1 проводник СРС, в Бийском городском отделе милиции (1958 г.) – 1 проводник СРС³.

Сотрудники алтайской кинологовической службы активно участвовали в раскрытии уголовных преступлений и административных правонарушений. В

рабочем поселке Павловск в ночное время в декабре 1956 г. неизвестные преступники совершили кражу в школьном буфете, взломав дверь. Из г. Барнаула срочно прибыл проводник СРС И.А. Никитюк, который, используя розыскную собаку, во время проведения обысков обнаружил вещественные доказательства преступления, организовал поиск и задержание троих подозреваемых⁴.

В г. Барнауле 29 октября 1959 г. в 23 часа двое неизвестных напали на гражданина Новак, нанеся ему 2 удара по голове, забрав пальто, туфли, 300 рублей скрылись. На место происшествия прибыл проводник СРС младший лейтенант И.А. Никитюк, применив розыскную собаку Ром, задержал преступников В.И. Котова и Э. Шестакова⁵.

¹ ОСП и РЖПР ИЦ УМВД России по Омской области. Ф. 12. Оп. 1. Д. 807. Л. 248.

² История советской милиции. Том 2. Советская милиция в период социализма (1936-1977 гг.). М.: Академия МВД СССР, 1977. 339 с.

³ Архив ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф.4. Оп. 1. Д. 93. Л.287.; Д.112. Л. 305-307.

⁴ Там же. Д. 94. Л. 241.

⁵ Там же. Д. 126. Л. 75.